

ПОРТРЕТ

Сов. культура - 1989 - 18 ноября - С. 9

ПОСЛЕ спектакля «Крутой маршрут» по роману Евг. Гинзбург оации не умолкали. Люди кричали «Браво», «Спасибо», кто-то плакал, кто-то сидел с опущенной головой, не имея сил подняться. А создатель спектакля, человек, вложивший в него весь свой режиссерский дар, интуицию, умение, — стояла в дверях зрительного зала на уровне девятого ряда и внимательно смотрела то на зал, то на сцену. Это была Галина Волчек. Воодушевления в ней не было, только озабоченность, и она, не выходя на аплодисменты, молча повернулась и ушла к себе.

Мне помнится время, когда Галина Волчек еще не была ни народной артисткой СССР, ни главным режиссером...

Оттепель 50-х. Свежие ветры в искусстве, литературе. Новые веяния. На этой волне и родился «Современник», начинавшийся как студия в апреле 1956 года, когда на учебной сцене Школы-студии МХАТа впервые сыграл пьесу В. Розова «Вечно живые» в постановке Олега Ефремова. В те годы Галина Волчек была одной из самых близких его помощников. Она вышла на сцену в первом спектакле театра в роли Нюрки-хлебоборезки. «Не знаю, что имел в виду Станиславский, когда говорил о том, что гротеск есть высшая форма искусства, но думаю, что если бы он увидел Г. Волчек в роли Нюрки-хлебоборезки, то сказал бы: вот это то самое...», — писал когда-то критик А. Анастасьев. Но Галина Волчек довольно равнодушно относилась к своим личным актерским успехам, ей было гораздо важнее, что «Современник» получил общественное признание. Это качество с годами не исчезло. Она и сегодня почти болезненно относится к теме успеха своего театра, который возглавила спустя шестнадцать лет после его создания, вскоре после того, как ушел его основатель Олег Ефремов.

Следом за Ефремовым во МХАТ потянулись актеры «Современника». Каждый день приносил Новую весть: ушел Евстигнеев, ушел Мягков. С тревогой ждали — кто следующий? В театре начался разброд, оставшиеся в нем основатели решили составить «коллективное руководство», но из этого ничего не вышло. В 1972 году во главе «Современника» встала Галина Волчек.

Казалось бы, что тут такого? Режиссерский опыт уже был, мало того, спектакли, поставленные Г. Волчек в «ефремовский период» — «Двое на качелях» У. Гибсона, «Обыкновенная история» по И. Гончарову, «На дне» М. Горького, — пользовались успехом, по праву вошли в историю «Современника» как крупнейшие его достижения. Но одно дело ставить спектакли, другое — руководить театром. Теперь, спустя семнадцать лет после того, как Галина Волчек стала главным режиссером, можно сказать, что она совершила своего рода подвиг, сохранив «Современник». Этому помог характер. Закалять его она начала еще в юности. Научилась отметать все мелкое, ненужное. Позже оберегала себя от всеядности, выискивала молодые таланты, учила их усваивать не свои режиссерские приемы, а культуру «Современника». С годами трезвый взгляд помог развитию ее режиссерского дарования. Она умеет распознать любую житейскую коллизию, не позволяет иллюзиям родиться в душе и не боится жизни. О ней можно сказать, что она человек ершистый, прямой, привязанный смотреть глаза в глаза; и есть в ней удивительное умение быть благодарной, естественной, обаятельной. За годы своего руководства она успела нажить себе немало врагов и порой излишне обостряет кажущееся ей недружелюбие критической среды. Но личный шарм Волчек легко снимает недружелюбие, если «недруг» сталкивается с ней лицом к лицу, и она имеет намерение изменить отношения к лучшему.

Галина Волчек — на редкость ответственный человек, и деятельный, что не мешает ей порой оттягивать начало следующей работы, давая возможность позлословить о себе как о человеке с ленцой, не любящем репетиционный зал. Она приходит в него уставшей, казалось бы, без плана, полагаясь на свою прославленную интуицию, но это только кажущееся состояние. Личность уникальная в своих вкусах и

оценках, она совмещает в себе парадоксальное единство. Человек смелый — она боится одна войти ночью в подъезд. Искренне верит в экстрасенсов, в предсказания, бывает мнительной до смешного. При этом она твердо знает, что человеку естественно идти по жизни меняясь, поскольку перемены — закон живой жизни.

Сколько споров вызвали ее постановки чеховских пьес! Сколько было ядовитых насмешек над тем, что актрисы играли «Вишневый сад» в туалетах «от Славы Зайцева». При этом проходили мимо сильной, умной, жесткой Ани, которую по-новому сыграла Марина Неёлова, ставшая одной из самых значительных актрис театральной Москвы и раскрывшая свой талант в спектаклях Волчек.

Еще более полемично прозвучала постановка «Трех сестер», вот уж десятый сезон вызывающая крайности восприятия в зрительном зале. Спектакль демонстративно резкий, с ощущением надорванности, может быть, излишней нервозности. Смысл его — в отчаянии,

шит душевный мир и у предавшего, и у всех вокруг. Это была бесспорная победа театра.

Спустя годы Волчек перенесла на сцену «Плаху» Ч. Айтматова и не добилась успеха. Не удалось найти выразительный образ спектакля. Запальчивый помысел натолкнулся на чужеродный театру материал. Какая бы условность не овладевала сценой, «Современнику» близка мысль, протекающая в рамках психологического, реалистического искусства.

Движение театра к новой зрелищности, соединенной с тончайшей разработкой психологического состояния персонажей, проявилось при постановке пьесы М. Рождина «Эшелон». Спектакль быстро стал сенсацией. И в 1979 году Галина Волчек была приглашена в США ставить «Эшелон» в Хьюстоне, — то было первое приглашение советского режиссера на постановку в Америку. Вообще Волчек много ставила Рождина: и «Спешите делать добро», спектакль слаженного ансамбля, виртуозной работы Марины Неёловой, и «Близнец», не ставший удачей. А еще до

ПРИТЯЖЕНИЕ «СОВРЕМЕННОКА»

размывающем души «трех сестер».

Безутешность потерь давно уже стала личной темой Галины Волчек. В своих немногих актерских работах она изумляет остродраматическим началом, умением возвыситься над бытом. Потребность в любви, идеале была когда-то сыграна актрисой Волчек в старом спектакле «Баллада о невеселом кабачке» Э. Олби. То был 1967 год. Толпы осаждали старое здание театра, чтобы посмотреть эту постановку. Пройдет восемнадцать лет, на том месте, где был театр «Современник», теперь стоянка автомашин, никто не сможет объяснить, зачем понадобилось сносить старое театральное здание, рушить историю... Здание театра уничтожили, но «Современник» остался жить в помещении старого, переоборудованного для него кинотеатра «Коллизей». Здесь, на Чистых прудах, Галина Волчек сыграла в 1985 году в пьесе Олби «Кто боится Вирджинии Вульф?»

Американский драматург оказался автором, близким ее устремлениям. Снова Олби и снова успех. Состязание ума, таланта, жесткости, своеобразия дуэт-дуэль, был сыгран с невероятной драматической силой Галиной Волчек и Валентином Гафтом.

Она сыграла в собственном театре очень мало: Грачиху в инсценировке «Чудотворной» В. Тендрякова — «Без креста» (1966), сумрачную, старую крестьянку с тяжелой поступью. Ей было тогда тридцать три года, и трудно было поверить, что вот эта степенная Грачиха, исподлобья глядящая на окружающих, — молодая актриса с добрым лицом, широкой натурой, умеющая шаровать и в жизни, и на сцене. Потом Волчек играла Мать в замечательном спектакле Олега Ефремова «Назначение» А. Володина. Выходила на сцену в зеленом халате, распахивающемся на ходу, в шлепанцах на босу ногу, умная, любящая сына домашняя хозяйка, все понимающая на этом свете, где ей уготовано лишь место на кухне. Потом была мисс Амелия в «Балладе...», Анна Андреевна в гоголевском «Ревизоре» и, наконец, Марта в «Кто боится Вирджинии Вульф?». Актриса немощно снималась в кино в эпизодических ролях в нашумевших лентах Г. Данелия «Осенний марафон», Э. Рязанова «Берегись автомобиля» и знаменитом фильме Г. Козинцева «Король Лир».

Но ее истинное призвание — режиссура. В 1973 году она поставила «Восхождение на Фудзияму» Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова — один из самых сильных спектаклей «Современника» 70-х годов, запомнившийся широкой, невиданной ранее в этом театре мерой условности. Но тема спектакля была «современниковской»: люди обязаны поддерживать друг друга, предательство сразу ру-

«Эшелона» театр показал «Валентина и Валентину». Режиссером был молодой, начинающий тогда В. Фокин, реализовавший свой замысел при помощи и поддержке Г. Волчек.

Одной из значительных ее режиссерских работ последнего времени стала постановка пьесы А. Галина «Звезды на утреннем небе». Галин, пожалуй, один из самых талантливых сегодняшних драматургов, сразу отдал пьесу в «Современник», но премьеры ее прошла сначала в Ленинграде, в Малом драматическом, вышедшем на авансцену с приходом Л. Додина. Москвичи увидели «Звезды» впервые во время гастролей ленинградского театра. Превосходно написанная, в лучших традициях «коммерческого театра», с выигранными ролями, тонко поставленная Л. Додиним, пьеса громко прозвучала в Москве. Казалось бы, «Современнику» не следовало вступать в соревнование, тем более что театр по-прежнему «покусывала» критика, и даже близкие друзья театра упрекали его за то, что «он потерял свое лицо». Но Волчек — человек сильный, и неоднородные эстетические накопления последних лет не ослабили труппу. Она вынесла на зрительский суд «Звезды на утреннем небе», поставила пьесу шокowo, резко, обнажив социальную подоплеку жизни своих героинь, и подчинила себе зал, восторженно аплодирующий исполнителям, особенно Галине Петровой, Марине Неёловой и Марине Хазовой.

А следующей постановкой был «Крутой маршрут». Сколько было голосов, что тема 1937 года исчерпана, что все уже сказано и больше невозможно читать, писать, смотреть пьесы, фильмы о страшных годах сталинских репрессий. Но Волчек важно, что на фронте театра написано — «Современник». Такой театр не должен и не может оставаться в стороне, он обязан высказаться.

...Когда сегодня я смотрю на ее усталое лицо, когда вижу, как она, отвлеченная от дел театра, все равно вся полна им, пытается как и прежде сохранить принцип студийности и решать все творческие вопросы вместе, большинством голосов со своим художественным советом, я думаю не только о том, как трудно руководить, но и о том, как всем повезло, что Галина Волчек живет, не поступааясь идеалами «Современника».

Завтра она снова придет в театр и снова будет совет, будут споры, бесконечные разговоры, что все не клеится, что надо искать новую пьесу, ту, которая отвечала бы традициям театра... И только внутренняя радиосеть будет доносить до ее кабинета аплодисменты зрительного зала, аплодисменты тех, кто верен театру, кто его любит, и тех, кто только начинает знакомиться с ним.

Виталий ВУЛЬФ.